

Да ўвагі!
Хто хоча
набываць газету
у ёфісе родакіў –
чакаем!

Народная Воля

ДОСЛОВНО

Александр ЛУКАШЕНКО:

**За 10 лет в стране
«вырастут новые люди,
которые возьмут в руки
страну и поведут ее»**

Австроійская газета "Die Presse" опубликовала интервью Александра Лукашенко.

Читателям "Народной Воли", которые на протяжении длительного временизнакомились с разной информацией об аресте и нахождении в белорусской тюрьме американского гражданина Зельцера, на-верняка будет интересен ответ на этот счет Александра Григорьевича. Как, впрочем, и рассуждения о том, какой видится Беларусь через 10 лет.

Вопрос: – Скажите, мы постоянно сталкиваемся, и сейчас, во время разговора с вами, с тем, что вы не воспринимаете ситуацию в Беларусь, не-правильно воспринимаете Вас как Президента страны, как личность. Есть разногласия между Американ-иками, называют Вас диктато-ром, не-правильным, не-вз-нимают из тюрьмы Зельцера. Он потом сказал, что КГБ не лучше гестапо, что его из-бивали в тюрьме, что меди-каменты, лекарства не по-лучали в тюрьме. Как тут по-нять: с одной стороны Вы говорите, что не-вз-нимаете из тюрьмы Зельцера, например, с Европой, но потом появля-ется вот такое? Сложно разбираться...

Ответ: – Почему Вы слуша-ете то, что сказал Зельцер? Пече-му я не могу отвечать на те-те, не корреспондируются это с тем, что мы делаем. Нарушил он наш закон? Нарушил. Он признал это. Он получил определенный срок по определенной статье. Он сравнивает КГБ с гестапо? Из ге-стапо никто не выходил. А он вы-шел из тюрьмы. И мы не-вз-нимаем из тюрьмы Зельцера. Ко-торого не хотели выпускать из белорусской дипломатии, особенно американцы, беспредоставленно к нему допустили. Беспредостав-лено! Не было никаких вопросов! Он там пишет о том, что у

шутка. Но журналисты это вос-приняли почему-то всерьез.

Вопрос: – Какой Вам видится Беларусь через 10 лет?

Ответ: – Прощающим го-сударством, к которому никто не буде иметь никаких претензий.

Вопрос: – А Президентом будет Александр Григорьевич Лукашенко?

Ответ: – Через 10 лет? Влади-миру Макею. Я думаю, в такое время вырастут новые люди, которые вырастут в руки страны и поведут ее. Но запомните: в на-шей стране кто будет Президентом, очевидным, будет опреде-льно белорусский народ.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-можно. И если я говорил о сво-ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

можно. И если я говорил о сво-

ем машле, то это была обычная

шутка.

Вопрос: – А Президентом ка-каком-то плане...

Ответ: – У нас это невоз-

ЧУЛІ?

Траецкае прадмесце — любімае месца мінчан

На сайдзе Мінгар-вікіканама прайшо галасаванне на най-больші значную славутасць, па меркаванні жыхароў стаўлі.

34% прагласавшы тыхім месцем лічнае Траецкае прадмесце.

Далей размісцілі: площа Перамогі — 22%; Чырвона касцель — 19%; Свята-Духава кафедральна — 13%; Наша-намінальна бібліятэка — 1% і Ратуша — 5%.

Як бачна, новадобудоўнікі не вельмі цікавяць...

НЕЧАКАНА*У Беларусі джэксанаўскі бум*

Нават праз два тыдні пасля свайгі смерці Майлкі Джэксана заслаеца персанай, пра якую гаварыцца больш за ўсіх. Цікавасць да легенды поп-музыкі вырасла і у Беларусі.

"Калі раней у нас куплялі максімум два дыска Джексона ў месяц, то зараз мы прадаем пайдэвістку дыスクу ў дзень", — казуць у мінскіх музычных крамах.

Песні Майлка Джэксана пастаўлілі на пісні эфіраў беларускага тэлеканала.

— Адніх хлопоў што нам пасыплюць пісні пастаўлюць што-небудзь з рэпертуара "Джэксана", — гаварыць музычны радыктор з удзелам поп-зоркі.

ДАВЕДКА

Месцы правядзення — Палац Распублікі: Кошт квіткоў — ад 30 да 40 тысяч беларускіх рублёў.

ПРЕМ'ЕРА*«Акадэмічны цяжар — саме страшнае, што можа адбыцца з тэатрам...»*

У Нацыянальным акадэмічным тэатры імя Янкі Купалы адбылася прэм'ера спектакля па п'есе Франціса Вебера "Вячэр з прыдуркам", які стала першай працай Мікалая Пінгіна ў ролі мастацкага кіраўніка тэатра.

Галоўныя роли ў спектаклі падвойнай пасыплюць выканальнікі заслужаных артистаў Рэспублікі Беларусь Сяргей Журавель і Віктар Маневіч.

Віднонін гэту п'есу самыя суперечлівыя — да хажу з-за залічаста гукавання на сцэне з-за пісцінных слоў і прытэній да акцёрскай ўздоры ўсе павеяваў, што прыносяць "пінгінскіх" дук Кулапускі.

Сама п'еса Мікалая Пінгіна лічыць, што мастацтва павінна напраяцца асабістай чалавекі, якія не агледацца на тое, "хто табе што скажа".

ЧАГО ЯШЧЭ ЧАКАЦЬ?**Мікалаі Пінгін:**

«Не хачу, каб па сцэне поўзали людзі з аўтаматамі!...»

Мікалаі Пінгін анансуе на сцэне Купалаўскага Грышкаўца, а таксама планавы зрабіць рэканструкцыю вечара ў Нясвіжскім замку.

Пасля "Вячэра з дурнём" Пінгін віршыцца па паслону п'есы «Браніна» Фрыды Трэблетон. Але выдача п'есы ў сценічны ўжытак 2009 годзе. У тым жа сменіні ражыжы Кацярына Аверкаева прадпрасторнёвую спектакль "Зіма" па п'есе Янгена Грышкаўца.

У лютым 2010 года ражыжы Віталь Баркоўскі прадставіў "Малітву Алена Тарасава".

А ўвесні паспяшыўся да выдачі Мікалаі Пінгін планавы зрабіць рэканструкцыю вечара ў Нясвіжскім замку — своеасабістую дэю на п'есе Урицкі Радзівіл "Распісны пастыць".

"Зробім дэльварскую паспяшку з усходнімі матывамі — гэлікую беларуска-польскую

п'есы "Прыцік" па п'есе Янкі Купалы, там будучы задзейнічана і опера "Святанік" па п'есе Нікіткі.

Да 65-годдзя Перамогі Беларусі падвяжыўся п'еса "Німа", падзяліўшыся на чатыры часткі: "Пан Тадэвуш" Адама Мікевіча, "Дрыгі" Франціска Аляхновіча, "Ліцціца" Пітэра Шефера і "Расціл" Станіслава смеяновічніна, сіненічнага иміджа.

Страгічнымі заданіямі тэатра на 2011 год з'яўляюцца наступныя паслоны: "Пан Тадэвуш" Адама Мікевіча, "Дрыгі" Франціска Аляхновіча, "Ліцціца" Пітэра Шефера і "Расціл" Станіслава смеяновічніна.

Галоўныя ражыжы, якія будуть ўзведзены на гастролях па Літве, Туры, Адрадзе, а таксама ў Гданьску і Катавіцах (10—14 лютага), у якіх Францішкі прымаюць ўдзел у юбкі ганаровага гостя.

А ўвесні наступнага года ў Нацыянальным музэле пісёты і кінотэатральным цэнтрам Беларусі ў рамках фестывалю філаграфіі і сіненічнага кіно ўзнагародзіць Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт і Беларускі дзяржаўны адукацыйны цэнтр.

А ў кастрычніку 2009 года ў Нацыянальным музэле пісёты і кінотэатральным цэнтрам Беларусі ўзнагародзіць Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт і Беларускі дзяржаўны адукацыйны цэнтр.

— Гэта будзе выдачы спектаклю, які нас праства падрыхтаваў — патомчыні.

Акрамя таго, 2010 год — юбкіней для Купалаўскага тэатра.

Валерый ЕСІНА.

— Аднак пасля п'есы "Прыцік" падыходзіць п'еса "Пан Тадэвуш" Адама Мікевіча.

— Аднак пасля п'есы "Пан Тадэвуш" Адама Мікевіча.

Валентин БЕЛЬКЕВИЧ:

«Я поменял гражданство...»

Как выяснилось, известный белорусский футболист Валентин Белькевич получил украинский паспорт еще в прошлом году.

Валентин Белькевич был символом, собственно «Динамо», кумиром «Беларуськой торпеды», когда его ботинки были на обложке украинской газеты «Преснен». Технический футболист с широким диагональным действием, отличающийся нестандартными решениями и обладающий хорошо поставленным ударом. Стабильность и незаменимость Валентина считались чем-то в пореальном.

Великий французский футболист Мишель Платини в своей книге «Жизнь, как мат» делит всех игроков атаки на три категории. К первой он относит форвардов-бомбардиров, какими был Гед Мюлер. Вторую категорию составляют полузащитники, владеющие ярко выраженным спортивностью организаторов игры, как, например, многолетний партнер сам Платини по сборной Франции 80-х Ален Жиресс. В третью, элитную категорию, по мнению автора, попадают футболисты, у которых не хватает техники уметь начинать атаки и завершать их. Такие игроки — футбольная аристократия, Пеле, Кроиф, Мадрадон, Эзико — из этой категории. И, конечно, сам Платини — тоже. Мишель дает таким футболистам весьма обширное определение: «члены-король».

Плеймейкер белорусского золотого поколения киевского «Динамо» конца 90-х Валентин Белькевич можно отнести именно к третьей категории. Если не в мировых масштабах, так союзных — точно! «Мозг» команды, прирожденный дрикор, который способен однажды отдать передачу решить судьбу матча...

Хотя понятно, что постоянно играть на практически предельном уровне Белькевич не мог. Годы шли, казалось, в карьере Валентина так и осталось один клуб, пускай и один из самых престижных в Европе — Минска и Киева. Когда жизненный хронометр неизменно приближался к закату киевлянина, белорусский футболист решил еще поиграть. И выбрал для этого тепличный Азербайджан.

Погода в Баку ставила для Валентина совсем не проблемы. Всегда было тепло, питание и психология команды заметно отличались от динамовской. Во-вторых, в 35, когда у тебя за плечами блестательная карьера, очень трудно играя дома, отдать ее другому. Наконец, человека, привыкшего выступать в Лиге чемпионов, вряд ли удовлетворяла вылазка в «Интера» во второй квалификационный раунд. Дальше, Белькевич решил наказать на тормоза. Онконтракт и бесповоротно...

Неожиданный допинг

— Распад Союза застал нас уже игроком основного состава минского «Динамо». Несколько лет можно было играть в чемпионате Беларуських спортсменов с экзотическими названиями вроде «Ведрин» (Речица)?

— Был интересно, поскольку около пяти белорусских команд играло во второй всесоюзной Лиге чемпионов, а наша команда была достаточно высока. Это подтверждало и то, что не раз команды из второй лиги скаженного чемпионата доходили до полуфинала Кубка СССР.

Да, были, как и сейчас, интересные команды этого уровня, но в целом чемпионат Беларуських спортсменов с не-большим отрывом от преследователей. А вот лет через пять уровень первенства Беларуських спортсменов снизился в европейские квалификации не могли пробиться?

— Вы взгляните, с кем мы играли! Давно нам попадались бременский «Вердер», раз в Лиге чемпионов, раз — в Кубке УЕФА. «Вердер» на тот момент был один из сильнейших команд будущего, в его ряду были такие легенды Мануэль Боде, новозеландец Уинтон Руфф, австриец Андреас Херцог. Если в Минске мы еще могли им противостоять, а в Германии они нас выносили. В 93-м — 5:2, два года спустя — и вовсе 5:0.

Интересно, во втором спутнике первого сезона счет был 0:0. Но стопроцентно нам пропустить, причем забили себе мы сами, и — пошли-поехали!

Примерно то же случилось и с «Лацио». Дома нулевку откатали, а в Риме — 4:4.

В сентябре 1994 года мы были поддержаны УЕФА годичной дискалификацией за употребление допинга. Для вас это стало неожиданностью?

— Кратко расскажу, как все было. Где-то за год до этого у меня медиакомитет, лечебных процедур. Это сейчас в Киеве в компьютерную память заносится какая-нибудь и даже вес, давление, пульс, температура и т.д. Так что можно восстановить картину самочувствия и где спусти...

А тогда в Минске враг просто сделал мне уколы ретаболина. Он применяется не только для наращивания мышечной массы, но и для укрепления иммунной системы. С того было определено, что я не могу...

— Каково оно было — обыгрывать «Барселону», «Арсенал», «Реал»?

— Всё и я говорил, что Лебеновский не знал, что мы можем помочь победителю! Валерий Васильев неизвестно утверждал: «Они такие же люди, как и мы, из того же места спленены. Соперник не боится, его надо уважать. Почему вы их не можете обогнать? Главное, чтобы вы «беленками» не вышли из игры. Не надо бояться греков и т.д.

— Что помешало обогнать «Баварии»?

— Стечние обстоятельств, невезение. Мы же видели, как матчи разыгрывались в Киеве, и какими они громко забивались...

— Заборский при счете 3:1 в убойной позиции, и в финале «Манчестер» не совершил ошибки, что киевские болельщики вас прогнали с поля?

— Кому кому... Ему, конечно! (Улыбается).

— Одна партия — десять этичаний.

— Кому чаще приходилось разыгрывать с полом?

— Я хочу сказать, что с выбором капитана, кто будет капитаном, не было проблем. Был один капитан, и я же разбралась в медицинском.

— Если бы да кабы...

— Когда играли в Киеве с «Реалом» при минус одиннадцати, чувствовали себя пингвинами?

— Ходилово было, то налько когда выходили на поле. Расказую одну историю. Мы играли с «Панатинайкосом», а на второй мороз, мороз. Мы надели шерстяные гамашки, а греки вышли с голыми коленями. Теплопроводные...

— Этому ему было скучно, или...

— Шахцы рассказывали, что первый киевский бразильец Диogo Ринкон играл понаподобу здорово. Не только в клубе долго...

— С началом нового века «Динамо» постепенно начало затягивать в Европе. Есть доныне правда в словах Хацкевича: «дескать, виноваты массовости прихода легионеров».

— Я думаю, это была одна из причин. Справедливо так сказать...

— Шахцы говорили, что первые бразильцы в «Динамо» не совершили ошибки, что киевские болельщики там присмотрелись...

— Кстати, я вспомнила, что...

— И так дало, и так дало...

— Но для спортивного человека...

— Также я училась...

— И так дало...

— И так дало...</